

Resource: Библейский словарь (Тиндейл)

License Information

Библейский словарь (Тиндейл) (Russian) is based on: Tyndale Open Bible Dictionary, [Tyndale House Publishers](#), 2023, which is licensed under a [CC BY-SA 4.0 license](#).

This PDF version is provided under the same license.

Библейский словарь (Тиндейл)

Б

Библия, Богоодухновенность Библии, Библия, Рукописи И Текст Нового Завета, Благодать, Блюститель, Бог, Его Бытие И Атрибуты, Богохульство*

Библия, Богоодухновенность Библии

Богословский термин, означающий влияние, которое Бог оказывал на авторов Писания, позволяя им передавать Его откровения в письменном виде.

Сама Библия говорит нам, что она является богоодухновенным текстом. Она говорит: «Всё Писание богоодухновенно» ([2Тим.3:16](#)), что буквально с греческого означает «всё Писание вдохновлено Богом» или «всё Писание выдохнуто Богом». Это говорит нам, что каждое слово Библии исходит от Самого Бога. Слова Библии пришли от Бога и были записаны людьми. Апостол Пётр подтвердил это, сказав: «Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым» ([2Петр.1:20-21](#)).

«Движимые Духом Святым». Эта короткая фраза — ключ к пониманию того, как появилась Библия. Тысячи лет назад Бог избрал определённых людей — таких как Моисей, Давид, Исаия, Иезекииль и Даниил, — чтобы дать им слова, которые они запишут. То, что эти люди записали, стало книгами Ветхого Завета. Почти 2000 лет назад Бог снова избрал людей — таких как Матфей, Марк, Лука, Иоанн и Павел, — чтобы через них передать Свою новую весть, весть о спасении через Иисуса Христа. То, что записали эти люди, стало книгами Нового Завета.

Бог передавал Свои слова этим людям по-разному. Некоторые авторы Ветхого Завета прямо получали конкретные слова. Например, когда Моисей пребывал в присутствии Божьем на горе Синай, Бог дал ему Десять Заповедей, записанных на каменных скрижалях (то есть

вырезанных на камне). Когда Давид составлял свои псалмы Богу, он получил Божественное вдохновение, чтобы предсказать события, которые произойдут в жизни Иисуса Христа, то есть через тысячу лет. Бог говорил пророкам — например, Исаии и Иеремии, — что именно они должны сказать, и поэтому, когда пророки говорили, они уточняли, что это не их слова, а слова Бога. Вот почему в Ветхом Завете так часто пророки говорят: «Так говорит Господь» — эта фраза встречается в Ветхом Завете более двух тысяч раз. Другим пророкам, таким как Иезекииль и Даниил, Бог передавал Свои сообщения через видения и сны. Пророки записывали, что именно они видели, даже если они не понимали, что именно это значило. А таким ветхозаветным авторам как Самуил и Езра Бог поручал записывать события истории Израиля.

Через четыре сотни лет после того, как была написана последняя книга Ветхого Завета (Книга пророка Михея), на землю пришёл Сын Божий, Иисус Христос. В Своём учении Иисус подтвердил Божественное авторство Писаний Ветхого Завета (см. [Мф.5:17-19](#); [Лк.16:17](#); [Ин.10:35](#)). Более того, Иисус часто указывал на определённые отрывки Ветхого Завета как на предсказания конкретных событий Его жизни (см. [Лк.24:27,44](#)). Авторы Нового Завета также подтвердили богоодухновенность ветхозаветных текстов. Именно Павел под Божиим водительством написал: «Всё Писание богоодухновенно». Эти слова говорят именно о Ветхом Завете. И, как уже было упомянуто выше, апостол Пётр сказал, что пророки Ветхого Завета писали под воздействием Святого Духа, говорящего от Бога.

Новый Завет — это тоже богоодухновенная книга. Перед тем, как вознести и возвратиться к Своему Отцу, Иисус сказал ученикам, что Он пошлёт им Святого Духа. Он сказал, что именно Святой Дух напомнит ученикам всё, что говорил Иисус, и направит их

к истине (см. [Ин.14:26; 15:26; 16:13–15](#)). Святой Дух помогал авторам Евангелий помнить точные слова Иисуса; авторы других книг Нового Завета также были руководимы Духом во время написания.

Вдохновение для написания Евангелий пришло не тогда, когда авторы брали в руки перо и папирус. Божественное вдохновение началось тогда, когда ученики Матфей, Пётр (для которого писал Марк) и Иоанн встретили Иисуса, Божьего Сына. Жизнь рядом с Иисусом изменила их навсегда, запечатлев в их душах незабываемый образ явленного Богочеловека, Иисуса Христа.

Апостол Иоанн говорит в прологе к Евангелию: «Слово стало плотью и обитало с нами... и мы видели славу Его» ([1:14](#)). Местоимение «мы» здесь означает свидетелей славы Иисуса, то есть апостолов, которые жили с Иисусом в течение более трёх лет. Это воспоминание нашло своё отражение в прологе Иоанна к его Первому посланию, где он говорит о Слове жизни, то есть об Иисусе: «мы слышали,... видели своими очами,... рассматривали и... осязали руки наши» ([1Ин.1:1–2](#)). И в Евангелии, и в Первом послании Иоанна, использованы глаголы грамматической формы перфект, что означает, что действия, которые они описывают, произошли в прошлом, но сохраняют своё значение в настоящем. То есть Иоанн никогда не забывал времена, проведённое с Иисусом; память об этом времени оставалась живой, и когда, много лет спустя, он начал писать Евангелие, он помнил и записал все эти события, как если бы они произошли вчера. То же самое можно сказать и о Матфее, который написал Евангелие, и о Петре, со слов которого Марк записал Евангелие. Лука не был свидетелем земной жизни Иисуса, но он написал своё Евангелие на основании свидетельств и рассказов очевидцев (см. [Лк.1:1–4](#)).

Божественное вдохновение для написания Посланий также основано на встрече авторов этих посланий с живым Христом. Самый известный автор Посланий, Павел, неоднократно утверждает, что его вдохновение и последовавшее поручение исходят из его встречи с воскресшим Христом (см., например, [1Кор.15:8–10](#)). Пётр тоже говорит, что то, что он написал, основано на его опыте общения с живым Христом (см. [1Пет.5:1; 2Пет.1:16–18](#)). То же касается и Иоанна,

который говорит, что он Христа видел, слышал и прикасался к Нему (см. [1Ин.1:1–4](#)). Иаков и Иуда прямо о своём общении со Христом не говорят, но так как они были братьями Иисуса, и уверовали, когда увидели Его воскресшим (это совершенно точно для Иакова — см. [1Кор.15:7](#) и предположительно для Иуды — см. [Деян.1:14](#)), они также черпали своё вдохновение из опыта своей жизни со Христом. Таким образом, все авторы Посланий (за возможным исключением автора Послания к Евреям, так как он неизвестен) знали живого Христа. И именно потому, что они Его знали, они и смогли написать такие книги, которые стали частью канона Нового Завета. Это и отличает эти книги от всех других книг, пусть даже и очень хороших.

Авторы новозаветных посланий были вдохновляемы Духом во время написания этих Посланий. Говоря от имени всех апостолов, Павел говорит, что апостолы были научены Духом Святым, что именно говорить. Авторы Нового Завета говорили не «от человеческой мудрости изученными словами», а словами, «изученными от Духа Святого» (см. [1Кор.2:10–13](#)). То, что они написали, было научено Духом Святым. Например, когда апостол Иоанн понял, что Иисус Христос пришёл, чтобы дать людям вечную жизнь, Дух Святой помог ему выразить эту истину самыми разными способами. И поэтому читатель Евангелия от Иоанна видит различные фразы, описывающие Иисуса как Даятеля жизни: «в Нём была жизнь», «источник воды, текущий в жизнь вечную», «хлеб жизни», «свет жизни», «воскресение и жизнь» и так далее (см. [Ин.1:4; 4:14; 6:48; 8:12; 11:25; 14:6](#)). Когда апостол Павел размышлял о полноте Божественности Христа, Дух вдохновил его использовать такие фразы как «в Нём обитает вся полнота Божества телесно», «в Нём скрыты все сокровища премудрости и ведения» и «неисследимое богатство Христово» (см [Кол.2:3,9; Еф.3:8](#)).

Когда Дух вдохновлял и наставлял авторов, они использовали свой собственный словарный запас и свой стиль, чтобы выразить то, чему их учил Дух. Таким образом, Священные Писания появились в результате Божественного и человеческого сотрудничества. Писания не были вдохновлены механически, как если бы Бог использовал людей просто как пишущие машины, которым бы Он диктовал Божественные изречения. Писание вдохновлялось Богом, но писалось людьми. И

следовательно, Библия является полностью Божественной и полностью человеческой книгой.

Библия*, Рукописи И Текст Нового Завета

Копии книг Нового Завета, созданные переписчиками, а также издания, сделанные с этих копий. За столетия до того, когда началось производство одновременно большого количества копий под диктовку (когда несколько писцов в одном скриптории записывали текст, продиктованный им одним чтецом), все копии рукописи делались по отдельности; каждый переписчик делал только одну копию с имеющегося у него образца.

До XV века, когда Иоганн Гутенберг изобрел подвижный шрифт для печатного станка, все копии любого литературного произведения делались вручную (отсюда и название «рукопись», то есть «написанная рукой»). На сегодняшний день существует 99 рукописей Нового Завета, написанных на папирусе, 257 унциальных рукописей и 2795 минускульных. Мы можем добавить к этому списку 2209 греческих лекционариев. Таким образом, у нас имеется более 5350 рукописных копий Нового Завета или его частей на греческом языке. Никакое другое произведение греческой литературы не может похвастаться таким количеством.

Содержание

- Важные папирусы
- Важные унциальные рукописи
- Текст Нового Завета

Важные папирусы

Папирус — это высокий водный тростник, стебель которого разрезают на полоски, которые затем укладывают крест-накрест и склеивают для получения страницы для письма. Папирусные свитки из Египта использовались для письма начиная с третьего тысячелетия до н.э.. Греки переняли использование папируса примерно в 900 году до н. э., а еще позже папирус стали использовать римляне. Однако самые старые сохранившиеся греческие свитки из папируса датируются IV веком до н. э. К сожалению,

папирус очень хрупкий, и для его сохранения требуется сухой климат. Вот почему именно в песчаных пустынях Египта было обнаружено так много папирусов.

Самые ранние рукописи Нового Завета — это папирусные рукописи. Они обозначаются латинской буквой "Р" (от латинского *papyrus*). В общих чертах наиболее важные из папирусных рукописей можно разделить на три группы: (1) Оксиринхские папирусы (названы так по местности Оксиринх в Египте), (2) папирусы Честера Битти (названы в честь владельца этих рукописей) и (3) папирусы Бодмера (также называемые в честь владельца).

Оксиринхские папирусы

Начиная с 1898 года Б. П. Гренфелл и А. С. Хант обнаружили тысячи фрагментов папирусов на древней мусорной свалке возле Оксиринха. В этом месте было обнаружено множество папирусных фрагментов, содержащих различные тексты (литературные произведения, деловые и юридическое документы, личные письма и т.д.), а также более 40 рукописей, содержащих отрывки из Нового Завета. Из Оксиринхских папирусов наиболее примечательными являются следующие рукописи:

P1 (P. Oxy. 2)

Этот папирус датируется концом II в. и содержит [Мф.1:1-9, 12, 14-20](#). Зимой 1896–1897 гг. Гренфелл и Хант отправились к Оксиринху (ныне Эль-Бахнаса) в поисках древних христианских документов. На второй день раскопок они обнаружили P1. На момент открытия это была самая ранняя сохранившаяся копия новозаветного текста — она датируется, по крайней мере, на 100 лет раньше Ватиканского кодекса. Переписчик P1 явно следовал очень надежному образцу. В существующих разнотечениях P1 следует лучшим Александрийским свидетельствам, особенно В (Ватиканскому кодексу), от которого он мало отличается.

P5 (P. Oxy. 208 и 1781)

Гренфелл и Хант обнаружили также две разные части одного папируса, датируемого III в.. Первая часть содержит [Ин.1:23-31, 33-40](#) на одном фрагменте и [Ин. 20:11-17](#) на другом. Вероятно, между этими частями содержался текст всего Евангелия от Иоанна. Эта часть

была опубликована в 1899 году во II томе *Оксиринских папирусов*. Вторая часть, содержащая [Ин.16:14–30](#), была опубликована только в 1922 году в XV томе *Оксиринских папирусов*.

Изучив первую часть, Гренфелл и Хант сказали: «Текст хорош, и похож на текст Синайского кодекса, с которым папирус согласуется во многих прочтениях, которые больше нигде не встречаются». Папирус, написанный документальным почерком, отличается краткостью.

P13 (P. Oxy. 657 и PSI 1292)

Эта рукопись, датируемая между 175 и 225 годами, содержит 12 столбцов из [Евр.2:14–5:5; 10:8–22; 10:29–11:13; 11:28–12:7](#). Текст Послания к Евреям был написан реформированным документальным почерком на обратной стороне папируса, содержащего эпитому Ливия. По этой причине некоторые исследователи считают, что эта рукопись возможно, была привезена в Египет римским чиновником и оставлена там, когда тот покинул свой пост. P13 очень часто совпадает с B (Ватиканским кодексом) и дополняет его в утраченных местах, а именно, начиная с [Евр.9:14](#) и до конца послания. P13 и P46 содержат почти одинаковый текст. Из 88 фрагментов, где возможны разночтения, в 71 тексты идентичны, и только в 17 тексты различаются.

P77 (P. Oxy. 2683 + 4405)

Датируется примерно 150–75 годами, и является самой ранней рукописью Евангелия от Матфея ([23:30–39](#)). Эта рукопись явно представляет собой литературное произведение. Она написана элегантным почерком и содержит знаки препинания и придыхания, а также систему деления на главы, которая позже стала общепринятой. Неизвестно, была ли эта система деления на главы общепринятой на момент создания рукописи. В текстологическом отношении P77 очень близок Синайскому кодексу.

P90 (P. Oxy. 3523)

Эта рукопись II-го века (ок. 150–75), содержит [Ин.18:36–19:7](#). Почерк (прямой, округлый и элегантный) очень похож на тот, который встречается в P66. Более того, P90 имеет больше сходства с P66, чем с любой другой

рукописью, хотя и не полностью идентичен P66.

P. Oxy. 4404

Эта рукопись, содержащая [Мф.21:34–37; 43, 45](#), может быть самой ранней из сохранившихся рукописей Нового Завета, поскольку она написана раннеримским письмом и, следовательно, может быть датирована началом II-го века.

Папирусы Честера Битти

Эти рукописи были куплены у торговца в Египте в 1930-х годах Честером Битти и Университетом Мичигана. Три рукописи из этой коллекции являются очень ранними и содержат большую часть Нового Завета. P45 (около 200 г.) содержит фрагменты всех четырех Евангелий и Деяний; P46 (около 125 г.) содержит почти все послания Павла и Послание Евреям; P47 (III в.) содержит [Откр.9–17](#).

P45 (Папирус Честера Битти I)

Рукопись содержит четыре Евангелия и Книгу Деяний ([Мф.20:24–32; 21:13–19; 25:41–26:39; Мк.4:36–9:31; 11:27–12:28; Лк.6:31–7:7; 9:26–14:33; Ин.4:51–5:2, 21–25; 10:7–25; 10:30–11:10, 18–36, 42–57; Деян.4:27–17:17](#)). Вероятно, порядок книг в изначальной рукописи был следующим: Матфей, Иоанн, Лука, Марк, Деяния (так называемый западный порядок). Фредерик Кеньон датировал эту рукопись III в., что впоследствии подтвердили папирологи В. Шубарт и Х. И. Белл. Такая датировка по прежнему указана в современных руководствах по текстологии и критическим изданиям греческого Нового Завета, но начертание некоторых букв в этой рукописи свидетельствует в пользу более ранней даты — возможно, конец II в.

Переписчик P45 работал без какого-либо намерения точно воспроизвести свой источник. Он переписывал очень свободно — гармонизируя, сглаживая и заменяя по желанию некоторые места. Коротко говоря, переписчик не копировал текст слово в слово. Он видел в тексте его идеальное содержание и копировал это содержание своими словами или меняя порядок изложения. Таким образом, в переписчике P45 мы видим экзегета и пересказчика.

P46 (Папирус Честера Битти II)

В этом кодексе содержится большинство посланий Павла (кроме пасторских посланий) в следующем порядке: [Рим.5:17–6:14; 8:15–15:9; 15:11–16:27;](#) [Евр.1:1–13:25](#) [Кор.1:1–16:22; 2Кор.1:1–13:13;](#) [Еф.1:1–6:24;](#) [Гал.1:1–6:18;](#) [Флп.1:1–4:23;](#) [Кол.1:1–4:18;](#) [1Фес.1:1; 1:9–2:3; 5:5–9, 23–28](#) (с незначительными лакунами в каждой из книг).

Первоначально рукопись датировали началом III в.. Но некоторые исследователи всё же датируют её ранее, II в.. Переписчик, изготовивший эту рукопись, использовал в качестве образца более ранний, прекрасный текст. Сам переписчик был профессиональным писцом, потому что в конце некоторых посланий имеются стихометрические примечания (см. заключение к Римлянам, 2 Коринфянам, Ефесянам, Филиппийцам). Стихометрия (подсчет строк) использовалась профессиональными писцами, чтобы отметить, сколько строк было переписано, потому что оплата за работу зависела от количества строк. Скорее всего, специальный сотрудник скриптория (возможно, имеющий отношение к церковной библиотеке) пронумеровал страницы кодекса и отметил строки. Сам переписчик внес некоторые исправления во время работы, а затем несколько других читателей внесли свои правки в некоторых местах.

Текст Р46 очень близок к В (Ватиканскому кодексу), особенно в посланиях Ефесянам, Колоссянам и Ереям, и к κ (Синайскому кодексу). Р46 в меньшей степени согласуется с поздними представителями Александрийского типа текста. Коротко говоря, тип текста в Р46proto-александрийский. Р46 и Р13 практически идентичны в Послании к Ереям. Из 88 фрагментов, где возможны разнотечения, в 71 случае тексты идентичны, и только в 17 тексты различаются.

P47 (Папирус Честера Битти III)

Этот кодекс, датируемый III в., содержит [Откр.9:10–17:2](#). (Кодекс — это рукопись в виде книги, а не свитка — прим. пер.). Текст Р47 согласуется с Синайским кодексом больше, чем любой другой рукописью (включая Александрийский кодекс и Кодекс Ефрема), хотя часто его можно охарактеризовать как независимый.

Папирусы Бодмера

Эти рукописи были куплены Мартином Бодмером у торговца в Египте в 1950-х и 1960-х годах. Наиболее важные в этой коллекции три папируса — Р66 (датируется 175 г., содержит почти все Евангелие от Иоанна), Р72 (датируется III в., содержит полный текст 1 и 2 Петра и Иуды) и Р75 (датируется 200 г., содержит большую часть Евангелий, [Лк.3–Ин.15](#)).

P66 (Папирус Бодмера II)

Эта рукопись содержит большую часть Евангелия от Иоанна ([1:1–6:11; 6:35–14:26, 29–30; 15:2–26; 16:2–4, 6–7; 16:10–20:20, 22–23; 20:25–21:9](#)). В ней отсутствует перикопа о женщине, взятой в прелюбодеянии ([7:53–8:11](#)), что делает эту рукопись самым ранним свидетельством того, что этот отрывок не был включен в Евангелие от Иоанна. Эта рукопись обычно датируется 200 г., но известный палеограф Герберт Хунгер утверждал, что Р66 следует датировать первой половиной, если не первой четвертью II в..

Согласно последним исследованиям, Р66 сохранил работу трех человек: самого переписчика и двух корректоров — один корректор проверял и правил весь текст, а второй вносил небольшие изменения. Переписчик Р66 писал профессиональным, каллиграфическим почерком, увеличивая шрифт там, где ему нужно было выровнять строку. Крупный шрифт указывает на то, что текст предназначался для чтения вслух в христианской общине. Текст показывает, что переписчик знал другие части Священного Писания (поскольку он гармонизировал [Ин.6:69](#) с [Мф.16:16](#) и [Ин.21:6](#) с [Лк.5:5](#)), он стандартно использовал *nomina sacra* (способ написания божественных имен) и по-особому использовал *nomina sacra* для слов «крестить» и «распять».

Переписчик довольно свободно работал с текстом. Он создал несколько уникальных чтений, которые раскрывают его независимое толкование текста. Хотя многочисленные ошибки переписчика могли бы говорить о его невнимательности, тем не менее, многие отдельные прочтения (до их исправления редактором) показывают, что он не отвлекался от линии повествования. Скорее всего, он был настолько поглощен чтением, что часто забывал те слова, которые копировал. Его

задачей как переписчика было переписать текст слово в слово, но этого не произошло, потому что он читал текст логическими семантическими фрагментами и часто становился соавтором нового текста. В результате ему постоянно приходилось останавливать чтение и вносить множество правок. Он оставил несколько мест неоткорректированными, и они позже были исправлены *диортотом* (официальным корректором). Окончательный вариант текста получился довольно хорошим, он очень близок к александрийскому типу.

P72 (Папирус Бодмера VII-VIII)

Эта рукопись, датируемая концом III в., содержит интересную коллекцию писаний в одном кодексе: [1Пет.1:1-5:14](#); [2Пет.1:1-3:18](#); [Иуд.1:1-25](#); Рождество Марии, апокрифическое послание Павла коринфянам, одиннадцатую оду Соломона, Проповедь Мелита на Пасху, отрывок гимна, Апологию Филея, [Пс.33](#) и [34](#).

Ученые считают, что в создании рукописи участвовали четыре писца. Первое послание Петра имеет явную близость к александрийской традиции, особенно к Ватиканскому кодексу. Второе послание Петра и особенно Послание Иуды отражают свободную традицию, обычно отождествляемую с «западным» типом текстов.

P75 (Папирус Бодмера XIV-XV)

Этот кодекс содержит большую Евангелия от Луки и Иоанна ([Лк.3:18-4:2](#); [4:34-5:10](#); [5:37-18:18](#); [22:4-24:53](#); [Ин.1:1-11:45](#), [48-57](#); [12:3-13:1](#), [8-9](#); [14:8-30](#); [15:7-8](#)). Эта рукопись не содержит перикопу о женщине, взятой в прелюбодеянии ([7:53-8:11](#)). Рукопись можно датировать концом II или началом III в..

Переписчик P75 был грамотным писцом, обученным делать книги. Его мастерство проявляется его уверенной каллиграфии и отсутствии исправлений. Тип почерка, отраженный в данной рукописи, палеографы обычно называют угловатым и относят к концу II — началу III в.. В рукописи есть характерные для христиан сокращения *nomina sacra* и слова «крест». Эти сокращения показывают, что переписчик принадлежал к христианской общине. Более того, крупный шрифт рукописи указывает на то, что ее она предназначалась для чтения вслух на христианских собраниях. Переписчик даже добавил систему деления текста, чтобы за богослужением чтецу было

легче найти нужный отрывок. Таким образом, у нас есть рукопись, написанная христианином для христиан.

По некоторым признакам можно сказать, что переписчик придерживался александрийской школы. Прежде всего, это его проницательность в отношении Священных Писаний. Он является лучшим из всех раннехристианских переписчиков, и его рукопись представляет собой чрезвычайно точную копию. P75 — это работа очень аккуратного писца, который копировал текст с намерением быть осторожным и точным. Учёные в целом согласны в том, что P75 отображает тип текста, который был использован при создании Ватиканского кодекса (В и P75 согласуется на 87%). Таким образом, исследователи текстов высоко ценят точность текста в P75.

Другие папирусные рукописи

P4 + P64 + P67

Эти три папирусных рукописи являются частью одного кодекса, датированного 150–175 гг. н. э. Рукопись была написана профессиональным писцом, и её текст чрезвычайно точен.

P32 (Папирус Райлenda 5)

Эта рукопись, содержащая [Тит.1:11-15](#); [2:3-8](#), датируется примерно 175 г., что делает её самой ранней сохранившейся копией одного из Пасторских посланий. P32 согласуется в прочтении с F, G. Поскольку F и G (почти идентичные рукописи) восходят к одному и тому же архетипу, то возможно, и P32 имеет тот же источник.

P52 (Папирус Райлenda 457)

Этот фрагмент, содержащий [Ин.18:31-34](#), [37-38](#), примечателен своей ранней датировкой (ок. 110–125 гг.). Многие исследователи (Ф. Кеньон, Х. И. Белл, А. Дейсман и У. Х. П. Хатч) соглашаются с этой датировкой. Рукопись происходит из Фаюма или Оксиринха. Она была приобретена Гренфеллом в 1920 году, но оставалась незамеченной среди сотен других папирусов вплоть до 1934 года, когда Ч. Х. Робертс увидел, что этот фрагмент папируса содержит несколько стихов из Евангелия от Иоанна.

Важные унциальные рукописи

Эти рукописи обычно классифицируют как «унциальные», чтобы отличать их от папирусов. В некотором смысле это неверное название, потому что их реальное отличие связано не с типом букв, а с используемым материалом: унциальные рукописи написаны на пергаменте (обработанной шкуре животных), в то время как папирусы, как и следует из их названия, написаны на папирусе. Действительно, папирусы также писались унциальным письмом (то есть только заглавными буквами), но сам термин «унциал» обычно используется по отношению к написанию маюскульными (крупными буквами). Такое написание характерно для библейских кодексов IV в. — κ (Синайский кодекс), А (Александрийский кодекс), В (Ватиканский кодекс) и С (Кодекс Ефрема).

Синайский кодекс (или κ)

Этот кодекс содержит весь Ветхий Завет и весь Новый Завет в следующем порядке: четыре Евангелия, Послания Павла (включая Послание Евреям), Деяния, Соборные послания, Откровение. Он также содержит Послание Варнавы и Пастьрь Ерма. Кодекс не может датироваться ранее 340 г. (года смерти Евсевия), потому что на полях рукописи содержится разметка отрывков по Евсевию, и эта разметка сделана в то же время, что и написан основной текст. Большинство исследователей датируют этот кодекс 350—375 гг..

Синайский кодекс был обнаружен Константином фон Тишендорфом в монастыре Святой Екатерины, расположенном у подножия горы Синай (отсюда и название кодекса — прим. пер.). Во время посещения монастыря в 1844 году К. Тишендорф заметил в корзине со старыми обрывками, предназначенными для розжига ламп, несколько листов из пергамента. Ему позволили взять эти ненужные листы, и оказалось, что это 43 страницы, содержащие различные части греческого перевода Ветхого Завета.

В 1853 году Тишендорф во второй раз посетил монастырь, но ничего не нашел. Однако в 1859 году, во время своего третьего приезда в монастырь, он нашел не только другие части Ветхого Завета, но и полный текст Нового Завета. Тишендорфу удалось убедить руководство монастыря передать рукопись

русскому царю (Александру II — прим. пер.), который был покровителем грекокатолической церкви (и этого монастыря, а также финансировал эту поездку Тишендорфа — прим. пер.), и рукопись стала храниться в Императорской библиотеке в Санкт-Петербурге. Царь оказал монастырю и его руководству большие почести, и, казалось, все были очень довольны. Однако позже Тишендорф был обвинен в том, что он украл эту рукопись у её законных владельцев, но наиболее авторитетные исследователи библейских текстов не поверили в эту историю.

Рукопись находилась в Императорской библиотеке до 1933 года, когда советское правительство продало её Британскому музею за огромную по тем временам сумму в 100 000 фунтов (около 500 000 долларов). Все британские газеты того времени писали о текстуальной критике, ведь такую огромную сумму на покупку рукописи собирали во время Великой депрессии в основном за счет общественной подписки. Сегодня рукопись выставлена в одном из залов Британского музея и считается одним из самых ценных его сокровищ.

Текст Синайского кодекса близок к Ватиканскому кодексу. Оба представляют собой тип текста, который обычно называют александрийским. Тишендорф использовал тексты Синайского кодекса при подготовке своих критических изданий греческого Нового Завета. Тишендорф считал, что изначально кодекс составили четыре переписчика, которых он назвал писцами А, В, С, Д. После повторного исследования Х. Дж. Милн и Т. Ч. Скит идентифицировали только трех писцов: А (который написал исторические и поэтические книги Ветхого Завета, а также большую часть Нового Завета), В (который написал книги Пророков и Пастьря Ерма) и D (который написал несколько Псалмов, книги Товит, Юдифь и 4 Маккавеев, а также заново написал небольшие фрагменты Нового Завета). Милн и Скит представили аргументы в пользу того, что переписчик А Ватиканского кодекса переписчик D Синайского кодекса — это один и тот же человек. Если это правда, то κ и В были созданы в одном скриптории в Александрии. Синайский кодекс является довольно надежным свидетельством Нового Завета, однако его переписчик был не так аккуратен, как переписчик Ватиканского кодекса.

Александрийский кодекс (A)

Александрийский кодекс — это один из трех самых важных кодексов, содержащих ранние копии всей Библии на греческом языке (два других кодекса — Ватиканский и Синайский). Кодекс назван так потому, что согласно древним записям, он был создан в Египте в начале V в., а именно в городе Александрия в Египте находилась самая известная раннехристианская богословская школа. Раннюю историю этой рукописи и ее египетское происхождение частично раскрывают ее форзацы. На одном из форзацев рукописи есть запись, сделанная Кириллом Лукарским, который в 1620-х гг. был патриархом Александрии, а затем Константинополя. В этой записи говорится, что согласно традиции, кодекс был написан Феклой, благородной египетской дамой вскоре после Никейского собора (325 г.), и что ее имя было первоначально записано в конце книги, но последняя страница была утеряна из-за повреждений. На форзацах кодекса есть также несколько записей на арабском. В одной из них, сделанной в XII или XIII вв. говорится, что рукопись была написана «Феклой мученицей». В другой записи на арабском говорится, что рукопись была подарена патриаршей келье (т.е. officiu патриарха) в Александрии (ок. 1098 г.). В 1621 г. Кирилл Лукарский перевез рукопись из Александрии в Константинополь, а затем, в 1627 г., передал ее английскому королю Карлу I, и она стала храниться в Королевской библиотеке, а затем Британском музее.

На сегодняшний день сохранились только 773 из 820 страниц кодекса. Остальные части были утеряны, поскольку книга веками передавалась из рук в руки. Сохранившиеся части Александрийского кодекса содержат греческий перевод всего Ветхого Завета, апокрифы (включая четыре книги Маккавеев и Псалом 151), большую часть Нового Завета и некоторые раннехристианские тексты (среди которых наибольшую значимость представляют Первое и Второе послание Климента к коринфянам).

Фредерик Кенyon считал, что кодекс был написан пятью переписчиками, каждого из которых он обозначил римской цифрой. Согласно Кенyonу, переписчики I и II копировали Ветхий Завет; переписчик III переписывал Евангелие от Матфея, Евангелие

от Марка, [1Кор.10:8 — Флм.1:25](#); переписчик IV копировал с Евангелие от Луки — Деяния, Соборные послания, [Рим.1:1-1 — 1Кор.10:8](#); и переписчик V копировал Откровение. Милн и Скит утверждали, что весь кодекс был написан двумя переписчиками (I и II). У. Х. П. Хатч отметил, что в рукопись было внесено много исправлений, большинство из которых очень ранние. Некоторые из этих исправлений были внесены самим переписчиком, а другие были сделаны позже другой рукой.

Очевидно, что для разных разделов Нового Завета переписчики этого кодекса использовали разные по качеству образцы, с которых делались копии. Образец, используемый для Евангелий, был плохого качества и отражал византийский тип текста. Образец, используемый для посланий, был много лучше, а для Откровения был взят самый лучший образец оригинального текста.

Ватиканский кодекс (B)

Ватиканский кодекс получил своё название от Ватиканской библиотеки в Риме, где он хранится и самой известной рукописью которой он является. Эта рукопись находился в библиотеке Ватикана минимум с 1475 года, но до середины XIX в. она была недоступна исследователям, например Константину фон Тишендорф и Самуэлю Трегеллес.

Когда-то кодекс содержал текст всей греческой Библии, включая апокрифы, однако многие листы были утрачены. Изначально в кодексе было около 820 листов (1640 страниц), теперь же у него насчитывается только 759 листов: 617 Ветхого Завета и 142 Нового Завета. Самые большие потери в рукописи таковы: [Быт.1:1-46:28](#); [2Цар.2:5-7, 10-13](#); [Пс.106:27-138:6](#); [Евр.9:14-13:25](#); Пасторские послания; Откровение. Каждый лист имеет размеры 26,7 на 25,4 сантиметра. Каждая страница содержит три колонки (в поэтических книгах — две колонки) и от 40 до 44 строк в каждой колонке. Рукопись была написана двумя разными переписчиками. Она датируется началом — серединой IV века. Происхождение этой рукописи неизвестно, но уже находилась в библиотеке Ватикана на момент создания самого раннего библиотечного каталога в 1475 году.

Когда Наполеон завоевал Рим, он вывез в Париж сокровища из Рима, включая эту рукопись. Исследователь Хаг

идентифицировал эту рукопись и привлек к ней внимание других исследователей. После падения Наполеона рукопись была возвращена в библиотеку Ватикана. Компетентным текстологам не разрешалось исследовать эту рукопись до тех пор, пока в 1890 году не было опубликовано её фотографическое издание. Сейчас рукопись выставлена в библиотеке Ватикана.

Текст Ватиканского кодекса очень похож на текст Синайского кодекса. Оба считаются лучшими образцамиalexандрийского типа греческого текста Нового Завета. Греческий текст Ветхого Завета также прекрасен, но не настолько важен, поскольку языком оригинала Ветхого Завета был еврейский язык. Практически все исследователи-текстологи со времен Брука Весткотта и Фентона Хорта (которые в 1881 году опубликовали издание греческого текста, включая свою теорию текстуальной критики), считают этот нейтральный тип текста очень ранним, свободным от добавлений редакторов и чрезвычайно точным воспроизведением того, чем должен был быть текст оригинала. Весткотт и Хорт считали нейтральный текст текстом II века, точным в 999 словах из 1000 (оставляя это 1 слово на различия в переводе). Кодексы κ и Β являются лучшими примерами этого типа текста, хотя он также встречается в нескольких других греческих унциальных рукописях, в нескольких ранних переводах и в трудах ранних отцов церкви. Теория Весткотта и Хорта подтвердилась благодаря обнаружению некоторых папирусных рукописей, самыми известными из которых являются папирусы Бодмера, обнаруженные в 1950-х годах.

Кодекс Ефрема (С)

Этот кодекс является палимпсестом, то есть изначальный текст был стёрт, а поверх него был нанесен другой текст. Изначально в рукопись содержала всю Библию, но теперь в ней содержатся только фрагменты шести книг Ветхого Завета и часть Нового Завета, за исключением Второго послания Фессалоникийцам и Второго послания Иоанна. Библейский текст, написанный в одну колонку, датированный V веком н.э., в XII в. был стёрт и заменен текстом в две колонки греческого перевода проповедей или трактатов Ефрема Сириня, сирийского христианского богослова IV-го века. Подобная практика была

распространена в периоды экономического спада или если было недостаточно пергамента. Первоначальный текст соскребали, поверхность пергамента выравнивали. Затем на этом же пергаменте можно было написать новый текст. Тишendorf использовал химические реагенты, чтобы прочесть большую часть стертого документа.

Рукопись, возможно, была привезена с востока во Флоренцию во времена Лоренцо Медичи ученым греком по имени Andres Ioann Laskar. Поскольку Ласкар был известен как риндакиец (от реки Риндак), он, вероятно, был родом из Фригии (территория древней Лаодикии). Где рукопись находилась до этого, неизвестно. Кодекс Ефрема был привезен в Италию в начале VI века, где он стал собственностью семьи Медичи. Екатерина Медичи привезла его во Францию, где он находится по сей день.

Текст этой рукописи неоднозначен. Она составлена из всех основных типов текста, часто согласуется с более поздним койне византийского типа, который большинство ученых считают наименее ценным типом текста Нового Завета.

Кодекс Безы (D)

Это греко-латинская диглотта, содержащая текст Матфея — Деяния и З Иоанна, с пропусками. (Диглотта — рукопись на двух языках, в данном случае на греческом и латинском. — прим. пер.) Большинство исследователей датируют эту рукопись концом IV или началом V века (ок. 400 г.). Некоторые исследователи считают, что кодекс был написан либо в Египте, либо в Северной Африке переписчиком, родным языком которого была латынь. Другой исследователь (Д. С. Паркер) утверждает, что рукопись была создана в Бейруте, который в V веке был центром латинского изучения правоведения, и где использовались латынь и греческий язык. Очевидно, что текст был написан переписчиком, который знал латынь лучше, чем греческий. Позднее текст был исправлен другими писцами. В любом случае, кодекс каким-то образом попал в руки Теодора Безы, французского исследователя и преемника Кальвина. В 1581 году Беза передал кодекс в библиотеку Университета Кембриджа.

Этот кодекс, вероятно, является самым противоречивым из всех унциалов Нового Завета из-за его заметной независимости.

Многочисленные дополнения, пропуски и изменения (особенно в Евангелии от Луки и Деяниях), отличающие эту рукопись, являются работой выдающегося богослова. Несколько более ранних рукописей (P29, P38, P48 и 0171), по-видимому, являются предшественниками типа текста, обнаруженного в D, который считается основным свидетелем западного типа текста. Таким образом, Кодекс Безы может быть копией более ранней пересмотренной версии текста. Создатель этой версии текста, должно быть, был ученым, имевшим склонность добавлять исторические, биографические и географические подробности. Более всего он намеревался заполнить пробелы в повествовании, добавляя косвенные детали.

Вашингтонский кодекс, или Евангелия Фрира (W)

Этот кодекс, датируемый приблизительно 400 годом, содержит четыре Евангелия и Деяния. Его часто называют «Евангелия Фрира» по имени владельца Чарльза Фрира. Скорее всего, кодекс был найден в руинах монастыря недалеко от Гизы. Печерк в этой рукописи очень похож на почерк во фрагменте книги Еноха, который был обнаружен в Ахиме в 1886 г. и датируется V в.

Кодекс W был скопирован с исходной рукописи (образца), собранной из нескольких разных рукописей. Это очевидно, поскольку в текстологическом отношении W очень разнообразный, и даже расслоение текста сопровождается аналогичными вариациями в разбивке на абзацы. Переписчик, который объединил исходную рукопись, описался на различные источники, чтобы составить свой кодекс Евангелий. Вероятно, переписчик исходного образца использовал североафриканский («западный») текст для первой части Евангелия от Марка, а переписчик W использовал рукописи из Антиохии для Евангелия от Матфея и второй части Евангелия от Луки, чтобы заполнить пробелы в более древней рукописи, с которой он копировал текст. Подробный текстуальный анализ обнаруживает разнообразные текстовые наслложения W в следующих местах: в Евангелии от Матфея текст придерживается византийского типа; в Евангелии от Марка текст сначала следует западному ([1:1-5:30](#)), затем кесарийскому типу в [Мк.5:31-16:20](#) (который очень схож с P45); в Евангелии от

Луки текст сначала следует Александрийскому типу ([1:1-8:12](#)), а затем византийскому. Текст Евангелия от Иоанна более сложный, потому что первая часть ([1:1-5:11](#)) написана переписчиком VII века, который, должно быть, и заменил поврежденный лист. (Работа этого переписчика обозначается как Ws.) Эта первая часть Евангелия от Иоанна представляет собой смесь Александрийского и западного типа чтения, впрочем, как и остальной текст Иоанна.

Кодекс 1739

Этот кодекс, датируемый X в., содержит Деяния и Послания. Рукопись была обнаружена фон дер Гольцем в 1879 г. на горе Афон. Она имеет сильное текстуальное сходство с P46, B, 1739, коптским сахидским переводом, коптским бохарским переводом, текстами Климента и Оригена. Связь между P46, B и 1739 примечательна тем, что 1739 представляет собой рукопись X в., скопированную с превосходного качества рукописи VI в. Согласно колофну (тексту на последней странице рукописи — прим. пер.), переписчик в посланиях Павла следовал рукописи, которая была найдена в Кесарии в библиотеке Памфила и содержала Оригеновский текст. Три рукописи P46, B и 1739 образуют четкую текстуальную линию: от P46 (датируемого началом II в.) до B (датируемого началом IV в.) и до 1739 (датируемого X в., сделанного на основании текста, датируемого IV в.).

Текст Нового Завета

Оригинальный текст Нового Завета — это «опубликованный» текст, то есть текст в его окончательно отредактированном виде, который был изготовлен для использования в христианских церквях. Для некоторых книг Нового Завета разница между изначальным текстом и опубликованным незначительна. После того как автор той или иной книги Нового Завета писал или диктовал свой труд, он (или его секретарь) вносил окончательные правки, а затем отправлял текст получателям. Как и в случае с книгами, издающимися в наше время, так и в древности: из-за редакторского процесса оригинальное сочинение автора не всегда совпадает с опубликованным. Тем не менее окончательная отредактированная версия текста считается авторской, равно как и опубликованная книга считается автографом — текстом, написанным самим автором. То есть автограф — это фактически

опубликованный текст. Конечно, в нашем случае автографы не сохранились, поэтому исследователи вынуждены полагаться на копии, чтобы восстановить или реконструировать оригинал.

Некоторые исследователи считают, что восстановить оригинальный текст греческого Нового Завета невозможно, потому что невозможно реконструировать раннюю историю передачи текста. Другие современные исследователи менее пессимистичны, но все же весьма осторожны в подтверждении возможности реконструкции оригинала. Но всё же есть и оптимисты, потому что у нас есть множество ранних рукописей превосходного качества, благодаря чему у нас есть более четкое и ясное представление о передаче текста в ранний период.

Когда мы говорим о восстановлении текста Нового Завета, мы имеем в виду отдельные книги, а не весь Новый Завет как таковой, потому что каждая книга (или группа книг, например, послания Павла) имеет свою уникальную историю передачи текста. Самая ранняя копия всего текста Нового Завета находится в Синайском кодексе (написанном около 375 г.). (Ватиканский кодекс не содержит Пасторских посланий и Откровения). До IV в. Новый Завет обращался в церквях в разных формах: в виде одной книги или в виде сборника нескольких книг (например, Четвероевангелие или послания Павла). Рукописи с конца I в. по III в. содержат отдельные книги (например, Евангелие от Матфея (P1, P77), Евангелие от Марка (P88), Евангелие от Луки (P69), Евангелие от Иоанна (P5, P22, P52, P66), Деяния (P91), Откровение (P18, P47)) или группы книг (четыре Евангелия с Деяниями (P45), Послания Павла (P30, P46, P92), Послания Петра и Иуды (P72)). Каждая из книг Нового Завета имела собственную историю появления текста и сохранялась с различной степенью точности. Тем не менее все книги претерпели изменения в сравнении с текстом оригинала из-за процесса ручного копирования десятилетие за десятилетием, столетие за столетием. И поэтому текст каждой книги должен быть восстановлен.

В своей ранней истории текст Нового Завета подвергся многим изменениям. В конце I и начале II в. устная традиция и записанное слово существовали бок о бок с равным статусом, особенно это касается текста Евангелий. Часто

текст был изменен переписчиками, которые пытались согласовать письменный текст с устной традицией или одно Евангелие с другим. К концу II и началу III века в использование вошли многие значительные варианты чтения вошли.

Однако нельзя сказать, что ранний период передачи текста был полностью омрачен текстуальными несоответствиями и свободой переписчиков. Были такие переписчики, который добросовестно и благоговейно копировали текст, понимая, что они копируют священный текст, созданный апостолами. Святость не была приписана тексту в результате включения в канон. Канонизация произошла в результате общего исторического признания различных книг Нового Завета священными. Некоторые книги Нового Завета, такие как четыре Евангелия, Деяния и послания Павла, с самого начала считались богоухновенными. Таким образом, некоторые переписчики копировали их с благоговейной точностью.

Однако другие переписчики считали себя более свободными вносить «улучшения» в текст либо в интересах доктрины и гармонизации текстов, либо благодаря влиянию конкурентоспособной устной традиции. Рукописи, созданные таким образом, привели к появлению своего рода «народного», т.е. неконтролируемого, текста. (Этот тип текста раньше назывался «западным текстом», но теперь исследователи считают такое название неправильным).

На протяжении II-го в. несколько человек создавали свои переработки текста Нового Завета. Согласно Евсевию, Феодот (и его последователи) изменили текст для своих собственных целей. В середине II в. Маркион удалил из своих копий Евангелия от Луки любые упоминания о еврейском происхождении Иисуса, а Татиан в своей гармонии Евангелий внёс несколько текстовых изменений, подкрепляющих его аскетические взгляды. И еще один редактор создал текст типа D для Евангелий и Деяний. Этот богословский редактор, живший в конце II или в III в., создал текст, который пользовался популярностью, но недолго. Три папируса III в. (P29, P38, P48), каждый из которых содержит фрагмент книги Деяний, могут быть предшественниками текста типа D для книги Деяний. Но есть и другие папирусы,

содержащие отрывки Деяний, которые дают еще более раннее свидетельство оригинального текста этой книги, а именно P45 (датируемый ок. 150 г.) и P91 (датируемый ок. 200 г.). Они показывают, что тип D для текста Деяний не обязательно предшествовал его оригиналу.

Кроме этих, описанных выше, попыток, которые вносили искажения в текст, других редакций текста Нового Завета во II-м веке не было. Скорее, это был период, когда были переписчики, которые пользовались свободой, и были те, кто проявлял прозорливость. Рукописи, созданные последними, наиболее близки к сохранению текста оригинала. Ярким примером такой точной сохранности является рукопись P75, датируемая концом II в..

Это известный факт, что текст, составленный писцом P75, представляет собой очень точную копию. Также хорошо известно, что при написании Ватиканского кодекса использовалась рукопись типа P75: тексты P75 и В удивительно похожи. До открытия P75 некоторые исследователи считали, что Ватиканский кодекс представлял собой редакцию IV века. Другие (преимущественно Хорт) считали, что этот кодекс был очень ранней и точной копией. Хорт говорил, что Ватиканский кодекс сохраняет «не только очень древний текст, но и очень чистую передачу древнего текста» (*Весткотт и Хорт, Введение в Новый Завет*, стр. 250–251). Рукопись P75 подтвердила правоту Хорта.

До открытия P75 многие исследователи-текстологи были убеждены, что папирусы II и III вв. отображают текст в движении, то есть текст, который характеризуется исключительно индивидуальной независимостью. Папирус Честера Битти, P45, и папирусы Бодмера, P66 и P72 (во 2 Петра и Иуды) показывают эту независимость. Учёные считали, что переписчики в Александрии, должно быть, использовали несколько таких текстов, чтобы создать хорошую редакцию, которая представлена в Ватиканском кодексе. Но теперь мы знаем, что Ватиканский кодекс не является редакцией, созданной учёными своего времени на основе различных исторических вариантов текста. Сегодня совершенно ясно, что Ватиканский кодекс был не редакцией IV в., а просто копией рукописи (с некоторыми изменениями), очень похожей на P75.

Это не означает, как отмечают некоторые исследователи, что P75 и В представляют собой текст оригинала. По их словам, это на самом деле означает, что у нас есть рукопись II в., демонстрирующая большое сходство с рукописью IV в., качество которой оценивается высоко. Но различные исследователи показали, что до P75 (датируемого концом II в.) и В (датируемого началом IV в.) не было Александрийской редакции, и что обе рукописи представляют собой относительно чистую форму сохранения и линию передачи текста оригинала.

Современный взгляд на ранний текст заключается в том, что скорее всего, сохранностью относительной чистоты текста на протяжении II, III и IV веков мы обязаны переписчикам из Александрии и/или переписчикам, знакомым с Александрийской традицией записи текста (возможно, из Оксиринха). Александрийские писцы, связанные или фактически работавшие в скриптории великой Александрийской библиотеки и/или члены скриптория, связанного со школой катехизации в Александрии (называемой *Дидаскелион*), были профессионально обученными филологами, грамматиками и текстологами. Их работа над Новым Заветом не носила редакционного характера, т.е. не состояла в целенаправленном исправлении текста. Скорее всего, лишь эпизодически отдельные профессиональные текстологи делали что-то по очищению и сохранению текста. Это видно из рукописи P66, который содержит Евангелие от Иоанна. Эта рукопись, вероятно, была написана в скриптории в Египте начинаяющим писцом, допустившим много ошибок, которые впоследствии были исправлены другим писцом, работающим в том же скриптории. Первый текст, написанный новичком, можно отнести к категории очень «свободных», но исправленный текст гораздо точнее. (См. обсуждение этой рукописи выше).

То, что, по-видимому, происходило с копированием текста Нового Завета в ранний период в Египте, было остро охарактеризовано Зунцем (Zuntz). Он сказал, что, когда книга пользовалась огромной популярностью (например, *Илиада* и *Одиссея* Гомера или сочинения Платона), ее с диким энтузиазмом переписывали как новички, так и учёные. Но когда грамматики и переписчики добирались до неё, они пытались избавиться от текстовых

искажений. Однако в процессе они могли уничтожить и некоторые аутентичные прочтения, хотя и не так много. Таким образом, народный текст (известный также как «западный») в некоторых случаях мог сохранить оригинальные формулировки. Народный или свободный тип чтения отражен в нескольких рукописях III в.: P9, P37, P40, P45, P72 и P78.

Коротко говоря, этот народный текст обычно представлен в любой рукописи, не созданной под влиянием Александрии. Этот текст, ввиду его независимости, не заслуживает такого доверия, какalexандрийский тип текста. Но посколькуalexандрийский текст известен как отшлифованный, то народный текст иногда сохраняет текст оригинала. Когда вариант прочтения поддерживается и западным, и alexандрийским текстами, он, скорее всего, оригинален. Но когда они расходятся, то alexандрийские свидетельства чаще сохраняют текст оригинала.

Но для некоторых текстологов всё ещё остается одна дилемма. Они не могут объяснить совместное существование во II в. текста типа P75/B и текста западного типа. Всё, что можно сказать — это то, что западный текст в целом уступает прочтению текстам типа P75/B. Конечно, такого рода суждения беспокоят некоторых учёных, которые отмечают, что авторитетное признание B и P75 основано на субъективной оценке текстов (в отличие от западного типа), а не на какой-либо теоретической реконструкции ранней передачи текста. Та же самая субъективная оценка действовала, когда Уэсткотт и Хорт решили, что B по качеству превосходит D (см. *Введение*, стр. 32–42). Тем не менее практика текстуальной критики снова и снова показывает, что тексты P75/B по качеству превосходят западные тексты.

При заключительном анализе рукописи, которые представляют собой чистоту сохранности текста оригинала, обычно называются «alexандрийскими». Некоторые учёные, такие как Брюс Мецгер, назвали ранние рукописи «протоalexандрийскими», поскольку считается, что они (или подобные им рукописи) использовались для составления текста alexандрийского типа. Однако это если смотреть с перспективы IV века. Нам стоит сначала посмотреть с перспективы II века, и только потом сравнивать рукописи IV века с

рукописями II века. Рукописи II века всё же можно назвать «alexандрийскими», в том смысле, что они были созданы под влиянием Александрии. Возможно, терминологически их стоит различать как «ранние alexандрийские» (до Константина) и «поздние alexандрийские» (после Константина). Рукописи, названные «ранними alexандрийскими», содержат более чистый текст с наименьшей редакторской правкой. Рукописи, названные «поздними alexандрийскими», отражают обработку текста редактором и влияние других текстуальных традиций.

«Ранний alexандрийский» текст отражен во многих рукописях II и III веков. В начале списка находится P75 (ок. 175 г.). Это работа компетентного и осторожного переписчика. Не сильно отстает по качеству P4+P64+P67 (ок. 150 г.), это работа превосходного переписчика. Другими чрезвычайно хорошиими копиями являются P1 (ок. 200 г.), P20 (начало III в.), P23 (ок. 200 г.), P27 (III в.), P28 (III в.), P32 (ок. 150 г.), P39 (III в.), P46 (ок. 125 г.), P65 (III в.), P66 (в исправленном виде — P66c; ок. 150 г.), P70 (III в.), P77 (ок. 150 г.), P87 (ок. 125 г.), P90 (ок. 175 г.) и P91 (ок. 200 г.). Некоторые из этих рукописей были отнесены текстологами Куртом и Барбарой Аланд к категории «строгих», то есть они отражают «строгий» контроль переписчика и, следовательно, являются точными копиями образца, если не оригинала. Это рукописи P1, P23, P35, P37, P39, P64/67, P65, P70 и P75.

«Поздний alexандрийский» текст, который показывает работу редактора, представлен в нескольких рукописях, таких как κ (VI в.), T (V в.), υ (VII в.), L (VIII в.), 33 (IX в.), 1739 (рукопись X в., скопированная с alexандрийской рукописи IV в., очень похожей на P46) и 579 (XIII в.). Начиная с V в. рукописи византийского типа начали оказывать влияние в Египте. Некоторые рукописи, датируемые около 400 г., пришли из Египта и ясно отражали это влияние. Александринский кодекс (A), вероятно, является лучшим примером такого влияния. Другие египетские рукописи того времени, такие как Синайский кодекс (S) и Вашингтонский кодекс (W), содержат крупномасштабную гармонизацию, которую нельзя напрямую связать с какой-либо редакцией.

В конце III в. появился другой вид греческого текста, который затем набирал популярность, пока не стал доминирующим типом текста во всем христианском мире. По словам Иеронима (в его введении к латинскому переводу Евангелий), такой тип текста впервые был предложен Лукианом Антиохийским. Текст Лукиана был, несомненно, редакцией (т. е. намеренно созданным изданием) в отличие отalexандрийского типа, возникшего в процессе того, что alexандрийские писцы, сравнивая множество рукописей, пытались сохранить лучший текст, тем самым выступая больше в качестве текстологов, а не редакторов. Несомненно, alexандрийцы вносили свои правки, которые мы бы назвали редакторским копированием. Текст Лукиана является высшей точкой развития народного текста. Он характеризуется гладкостью языка, которая объясняется тем, что были удалены непонятные выражения и неуклюжие грамматические конструкции, а также смешением вариантов прочтения. Лукиан (и/или те, кто с ним работали), должно быть, использовали множество разных типов рукописей различного качества, чтобы создать согласованный, отредактированный текст Нового Завета. Такую редакторскую работу, вошедшую в Лукианов текст, мы называем редактированием по существу.

Лукианов текст был создан до гонений Диоклетиана (ок. 303 г.), когда многие рукописи Нового Завета были изъяты и уничтожены. Вскоре после этого периода опустошения к власти пришёл император Константин, который признал христианство государственной религией. Несомненно, существовала большая потребность в изготовлении копий Нового Завета и их распространении среди церквей по всему Средиземноморью. Именно в это время епископы начали развозить копии Лукианова текста из антиохийской школы в церкви по всему Востоку, и эта редакция Нового Завета стала широко распространяться. Вскоре Лукианов текст стал стандартным текстом Восточной церкви и лег в основу византийского текста, став, таким образом, высшим авторитетом для *Textus Receptus*.

Пока Лукиан формировал свою редакцию текста Нового Завета, alexандрийский текст принимал свою окончательную форму. Как уже упоминалось ранее, формирование alexандрийского типа текста было

результатом процесса (а не работой одного редактора). Формирование alexандрийского текста включало в себя незначительную текстовую критику (т. е. выбор вариантов прочтения среди различных рукописей) и редакторское копирование (т. е. создание удобочитаемого текста). В alexандрийском типе текста было меньше вмешательств, чем в тексте Лукиана, а рукописи, лёгшие в основу alexандрийского типа, превосходили те, которые использовал Лукиан. Возможно, за придание alexандрийскому тексту окончательной формы отвечал Исаий, а Афанасий мог быть тем, кто сделал этот текст архетипическим для церквей в Египте.

Шли годы, alexандрийских рукописей создавалось все меньше и меньше, а византийских рукописей становилось все больше и больше. Очень немногие египтяне продолжали читать по-гречески (за исключением жителей монастыря Святой Екатерины — места, где был найден Синайский кодекс), а остальная часть Средиземноморского мира перешла на латынь. Только грекоязычные церкви в Греции и Византии продолжали делать копии греческого текста. Из века в век — с VI по XIV века — подавляющее большинство рукописей Нового Завета создавались в Византии, и все они содержали одну и ту же версию текста. Когда был напечатан первый греческий Новый Завет (ок. 1525 г.), его текст был составлен Эразмом на основе нескольких поздних византийских рукописей. Этот напечатанный текст с незначительной редакцией получил название *Textus Receptus* («Общепринятый текст» — прим. пер.).

Начиная с XVII в. стали обнаруживаться более ранние рукописи с текстом, отличавшимся от *Textus Receptus*. Около 1630 г. в Англию был привезен Александрийский кодекс. Эта рукопись начала V в. содержала весь Новый Завет и стала хорошим ранним свидетельством текста Нового Завета (особенно хорошим свидетельством первоначального текста Откровения). Двести лет спустя немецкий ученый Константин фон Тишендорф обнаружил Синайский кодекс в монастыре Святой Екатерины, расположенному недалеко от горы Синай. Рукопись, датируемая ок. 360 г., является одним из двух самых старых пергаментных (то есть сделанных из обработанной шкуры животных) рукописей греческого Нового Завета. Самая ранняя

пергаментная рукопись, Ватиканский кодекс, находится в библиотеке Ватикана по крайней мере с 1481 года, но она стала доступна исследователям лишь в середине XIX века. Эта рукопись, датируемая немногим ранее (350 г.), чем Синайский кодекс, содержит Ветхий Завет и Новый Завет на греческом языке, исключая последнюю часть Нового Завета ([Евр.9:15 — Откр.22:21](#) и Пасторские послания). Сто лет текстуальной критики определили, что именно эта рукопись является одним из наиболее точных и надежных свидетельств оригинального текста.

Другие ранние и важные рукописи были обнаружены в XIX веке. Благодаря неустанным трудам Константина фон Тишендорфа, Самуэля Трегелля, Ф. Х. А. Скривенера и других, были расшифрованы, сопоставлены и опубликованы такие рукописи как Кодекс Ефрема, Закинфский кодекс и Аугианский кодекс.

Когда различные рукописи были обнаружены и обнародованы, некоторые исследователи попытались составить греческий текст, который отражал бы оригинал более точно, чем *Textus Receptus*. Около 1700 года Джон Милл создал улучшенный *Textus Receptus*, а в 1730-х годах Иоганн Альберт Бенгель (известный как отец современных текстологических и филологических исследований Нового Завета) опубликовал текст, который отклонялся от *Textus Receptus* на основании свидетельств более ранних рукописей.

В XIX веке некоторые исследователи начали отказываться от *Textus Receptus*. В 1831 г. филолог-классицист Карл Лахман подготовил новый текст, который отображал рукописи IV века. Самуэль Трегеллес (самостоятельно выучивший латынь, еврейский и греческий языки) всю свою жизнь трудился над изданием греческого текста (который был опубликован в шести частях с 1857 по 1872 годы). Как указано во введении к этой работе, целью Трегелля было «представить текст Нового Завета в тех самых словах, в которых он передавался, на основании свидетельства древнего авторитета». Генри Олфорд также составил греческий текст, основанный на лучших и самых ранних рукописях. В своем предисловии к греческому Новому Завету (многотомному комментарию к греческому Новому Завету, опубликованному в 1849 году) Олфорд сказал,

что он трудился над «уничтожением недостойного и педантичного благоговения перед Общепринятым текстом, которое мешало любой возможности открыться истинному Слову Бога».

В это же время Тишендорф посвятил всю свою жизнь поиску рукописей и созданию точных изданий греческого Нового Завета. В письме своей невесте он писал: «Перед мной стоит священная задача — бороться за восстановление первоначальной формы Нового Завета». Следуя своей задаче, он обнаружил Синайский кодекс, расшифровал палимпсест Кодекс Ефрема, собрал бесчисленное количество рукописей и создал несколько изданий греческого Нового Завета (его восьмое издание считается наилучшим).

Опираясь на работы предыдущих ученых, двое британцев, Брук Весткотт и Фентон Хорт, в течение 28 лет работали вместе над созданием труда под названием *Новый Завет в греческом оригинале* (1881 г.). Вместе с публикацией этого труда они обнародовали свою теорию (в основном принадлежавшую Хорту) о том, что Ватиканский кодекс и Синайский кодекс (а также несколько других ранних рукописей) представляют собой текст, наиболее точно передающий текст оригинала. Они назвали этот текст «нейтральным». (Согласно их исследованиям, нейтральный текст представлен в определенных рукописях, которые содержат наименьшее количество текстуальных искажений). Это тот текст, на основании которого Весткотт и Хорт создали свой основной труд — текст Нового Завета).

Девятнадцатый век был плодотворным периодом для восстановления греческого текста Нового Завета, равно как и двадцатый век. Жители XX-го столетия стали свидетелями открытия папирусов Оксиринха, папирусов Честера Битти и папирусов Бодмера. На сегодняшний день существует около 100 папирусов, содержащих фрагменты Нового Завета, некоторые из которых датируются начиная с конца I в. и до начала IV в.. Эти важные открытия, предоставившие ученым множество древних рукописей, значительно помогли в восстановлении текста оригинала Нового Завета.

В начале XX в. Эберхард Нестле использовал лучшие издания греческого Нового Завета, опубликованные в XIX в., для составления текста, который бы представил консенсус

большинства. Работа по созданию новых изданий была продолжена его сыном, а затем перешла под опеку Курта Аланда. Последнее (27-е) издание *Novum Testamentum Graece* от Нестле-Аланда появилось в 1993 году. Тот же греческий текст появился в другом популярном издании, опубликованном Объединенными библейскими обществами, под названием *Греческий Новый Завет* (четвертое издание). Аланд утверждал, что текст 27-го издания Нестле-Аланда (NA27) ближе к тексту оригинала Нового Завета, чем издания Тишендорфа или Весткотта и Хорта. А в нескольких работах он намекает, что NA27 вполне может быть оригиналом. Хотя немногие исследователи, если такие вообще найдутся, согласились бы с таким утверждением, всё же 27-е издание текста Нестле-Аланда рассматривается многими как самая лучшая и новейшая текстологическая работа.

Текстуальная критика Нового Завета

Текстологи, работающие с древней литературой, повсеместно признают превосходство ранних рукописей над более поздними. Текстологи, не работающие с Новым Заветом, хотели бы иметь свидетельства текста настолько же ранние, как у исследователей-бibleистов. Фактически, многие текстологи-не бibleисты работают с рукописями, написанными спустя более чем 1000 лет после автографа! Мы все изумлены тем фактом, что свитки Мертвого моря содержат текст, который почти на 800 лет ближе к оригиналу, чем масоретские рукописи. И все же большинство свитков Мертвого моря по-прежнему отдалены от оригинала на 600—800 лет. У текстологов Нового Завета есть большое преимущество!

Исследователи текстов Нового Завета XIX в., такие как Лахманн, Трегеллес, Тишендорф, Весткотт и Хорт, исходили из предположения, что чем более ранним является свидетельство, тем оно надёжнее. Некоторые текстологи до сих пор продолжают эту традицию восстановления оригинала на основании наиболее ранних свидетельств. Однако со времён Весткотта и Хорта многие текстологи были менее склонны выпускать издания, основанные на теории, что наиболее раннее чтение является наилучшим. Большинство современных текстологов придерживается максимы: более вероятно, что оригинальным

является то прочтение, которое лучше всего объясняет разнотечения.

Эта максима (или «канон», как её иногда называют), какой бы хорошей она ни была, приводит к противоречивым результатам. Например, два исследователя, применяющие этот принцип для изучения одного варианта прочтения, придут к двум разным заключениям. Один из них будет утверждать, что данная вариация создана переписчиком, который пытался подражать стилю автора, тогда как второй будет утверждать, что эта же самая вариация является оригинальной, потому что соответствует стилю автора. Один из них будет утверждать, что данная вариация была создана ортодоксальным переписчиком, пытавшимся избавить текст от прочтения, которое могло бы быть использовано для пропаганды инославия или ереси; другой же будет утверждать, что эта же самая вариация является оригинальной, потому что она ортодоксальна и согласуется с христианским учением (и это она была изменена неортодоксальным или еретичным переписчиком). Кроме того, этот принцип допускает возможность, что выбранное для текста прочтение может быть взято из любой рукописи любого возраста. Это может привести к субъективному эклектизму.

Современные текстологи пытались смягчить субъективизм, используя метод, называемый «обоснованным эклектизмом». Этот вид эклектизма предполагает сочетание внутренних и внешних соображений, при котором характер вариантов оценивается в свете свидетельств рукописей и наоборот. Предполагается, что это позволит сформировать сбалансированное мнение и послужит сдерживающим фактором против чисто субъективных тенденций.

Аланды поддерживают этот подход, называя его локально-генеалогическим методом, который определяется следующим образом:

Невозможно исходить из предположения о происхождении рукописей и на основании полного обзора и анализа связей, выявленных между множеством взаимосвязанных ветвей рукописной традиции, провести повторную редакцию данных, как это можно было бы сделать с другими греческими текстами. Решения должны приниматься в каждом конкретном случае отдельно. Такой подход был охарактеризован как эклектизм, но это

неверно. После тщательного определения разнообразия предлагаемых в отрывке прочтений и возможностей их интерпретации всегда необходимо заново, на основе внешних и внутренних критериев, определять, какое из этих прочтений (а зачастую их довольно много) является оригинальным, а какие можно рассматривать как производные. С точки зрения наших нынешних знаний, этот «локально-генеалогический» метод (если ему нужно дать название) является единственным, отвечающим требованиям текстуальной традиции Нового Завета. (Введение в *Novum Testamentum Graece*, 26-е издание)

«Локально-генеалогический» метод предполагает, что для любой данной вариационной единицы любая рукопись (или рукописи) могла сохранить оригинальное прочтение. Применение этого метода приводит к крайне неравномерному документальному представлению текста. Любой, кто изучает критический аппарат NA27, обнаружит, что его документальное представление неравномерно. Эклектизм встречается на протяжении всего текста.

«Обоснованный эклектизм» и/или «локально-генеалогический» метод имеют тенденцию отдавать предпочтение внутренним свидетельствам над внешними. Но если мы хотим восстановить исходный текст, должно быть наоборот. Такого мнения придерживались Весткотт и Хорт. По поводу их компиляции *Нового Завета в греческом оригинале* Хорт писал: «В большинстве случаев документальным свидетельствам отводилось более почётное место, чем внутренним свидетельствам» (*Введение в Новый Завет в греческом оригинале*, стр. 17).

Необходимо возвратить подход Весткотта и Хорта к оценке свидетельств текста. Эрнест Колвелл придерживался того же мнения, когда писал «Преобразование Хорта: призыв и программа» (*Hort Redivivus: A Plea and a Program*). Колвелл осудил растущую тенденцию полагаться исключительно на внутренние свидетельства прочтения, без серьезного рассмотрения документальных свидетельств. Он призвал исследователей попытаться воссоздать историю рукописной традиции. Множество рукописей, некоторые из которых являются очень ранними, помогут исследователям в решении этой задачи.

Благодать

Божий дар, Его проявление милосердия, любви и доброты для спасения людей.

Благодать — это Божье действие, когда Бог терпеливо относится к человеческому безразличию и бунтарству, а также Его безграничная способность прощать и благословлять. Бог милостив в Своих действиях. Учение о Божьей благодати лежит в основе Ветхого и Нового Заветов. Ветхий Завет предвосхищает и подготавливает полное выражение благодати, которая проявилась в Новом Завете.

Благодать в Ветхом Завете

В начале ветхозаветного повествования Бог открывается людям как «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» ([Исх. 34:6](#)). Благодаря этому недостойные люди получают возможность обратиться к Нему с молитвой: «Если я приобрёл благоволение [или благодать] в очах Твоих, Владыка...» ([Исх. 34:9](#)). Бог проявил инициативу в том, чтобы превратить отчуждение человека от Себя и Своего присутствия и принять человека. Это принятие не было заслужено. Оно открыло путь к примирению через полное искупление человека.

Божья благодать проявилась уже в Эдемском саду, когда Бог после грехопадения дал обещание об искуплении людей ([Быт. 3:15](#)) и оказал им заботу. Он не оставил их, не покарал и не уничтожил. Призвав Авраама, Бог распространил Свою благодать не просто на него как на отдельно взятого человека, но также через него на весь мир. Кроме обещания благословить Авраама и его потомков Бог дал Аврааму знамение, что благословения, данные ему лично, и благословения, данные его народу, приведут ко всеобщему благословению «всех племён земных» ([Быт. 12:2-3](#)). Таким образом, и избрание Авраама, и обещание всеобщего благословения отразились в завете, целью которого было распространение Божьей благодати на всё человечество. Торжественно подтверждая обещания Аврааму, Бог сказал: «Вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов. И поставлю завет Мой между Мною и тобою и завет между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный»

([Быт. 17:4, 7](#)). Чтобы данное обещание смогло распространиться на всех потомков Авраама, оно должно было исполниться по Божьей благодати, а не на основании принадлежности к народу. Так оно могло распространиться не только на верующих евреев и их физических потомков, но также на духовных потомков — верующих из всех народов, которые будут исповедовать ту же веру, что было Авраама ([Рим. 4:16](#)). Итак, с позиции Божьей благодати избрание Авраама и Израиля как народа не было единственной целью. Бог хотел распространить Свой искупительный замысел на всех верующих из всех народов. Дав Свою благодать Аврааму, Бог заложил основание для Церкви, которая станет общиной благодати.

Божественный замысел проявился в избрании Авраама, а также в том, что Авраам получил Божью благодать, что послужило примером избрания всех остальных людей, которых Бог использовал в истории искупления. Кроме благ, которые получили через своё призвание такие люди как Авраам, Давид, пророки, а затем и апостолы, становилась очевидной мера вклада Церкви, которая разделяет веру Авраама, в осуществлении Божьего завета. Посредством отношений, в которых была явлена благодать Бога с израильскими патриархами и вождями народа, Бог закладывал основу для распространения Своей благодати на всю вселенскую Церковь. В этих ветхозаветных отношениях Бог проявил Своё намерение работать с церковью, которая играет огромную роль в Божьем плане искупления. Ветхозаветные пророки знали, что, исполняя своё служение, они служили не себе, а Церкви ([1Петр. 1:10–12](#)).

Ветхозаветное общество, будучи переходной стадией или посредником, который передавал Божью благодать, имело лишь временное значение. Позже Божья благодать проявилась в новозаветном обществе ([Евр. 8:6–7](#)). Итак, Ветхий завет был заменён Новым, который в полной мере демонстрировал проявление Божьей благодати. Благодаря такой зерни становится понятным общеизвестное противоречие между законом и благодатью. Как и избрание народа Израиля, закон (один из наиболее важных постановлений Ветхого завета) был временной мерой Божьей благодати, данной лишь для того, чтобы предварить и подготовить завет оправдания по благодати через веру в Иисуса Христа ([Гал. 3:23–29; Евр. 10:1](#)).

Благодать в Новом Завете

В Новом завете представление о благодати, которая определяется как активное участие Бога в делах Его народа, рассматривается более глубоко. Божья благодать воплощается в личности Иисуса Христа, Который явил природу Божьей благодати в Своём служении искупления, которое было обещано в Ветхом Завете и явлено в отношениях благодати Бога с человечеством ([Ин. 1:14, 17](#)).

Божья благодать, проявленная в Иисусе Христе, позволяет Богу прощать грешников и собирать их в церковь — в общину Нового Завета. В период Своего служения Иисус множество раз произносил слова прощения огромному числу грешников и являл Божью благодать, оказывая помощь в самых разных нуждах людей. В таких притчах, как прощение блудного сына и поиск заблудшей овцы, Иисус дал ясно понять, что Он пришёл найти и спасти тех, кто был потерян. Его искупительная смерть на кресте широко открыла врата спасения для раскаявшихся грешников, которые теперь могут обрести доступ к Божьей прощающей и восстанавливающей благодати. Эта простая истина сформулирована в учении об оправдании верой по благодати ([Рим. 3:23; Тит. 3:7](#)). Согласно этому учению, Божья благодать была проявлена в заместительной смерти Христа, который теперь может оправдать грешника и включить их в Свой вечный замысел. Благодаря этому они попадают в сферу работы Божьей благодати, которая позволяет им быть вовлечённым в процесс индивидуального освящения посредством Святого Духа.

Божья благодать, проявленная в Иисусе Христе, также позволяет Богу дать верующим незаслуженные блага, которые обогащают их жизнь и объединяют их в Церковь — Тело Христа. Принятая верующими благодать наделяет их новым статусом. Они становятся Божими детьми, членами Божьей семьи, что позволяет им относиться к Богу как к своему Небесному Отцу ([Гал. 4:4–6](#)). Они становятся членами сообщества, где расовые, классовые и половые различия более не имеют значения; теперь они все в равной мере стали наследниками Божьего обещания, данного Аврааму о благословении всего человечества ([3:28–29](#)). Чтобы обогатить личную жизнь верующих и обеспечить их полноценное участие в жизни новой общины, Святой Дух

милостиво даёт им разные дары для совершения служений, полезных для Церкви ([Рим. 12:6–8](#)). Главным среди таких служений является апостольское служение, которое само по себе тесно связано с Божьей благодатью ([1:5; 15:15–16](#)); оно также связано с древним пророческим служением, что обеспечивает твёрдое основание для Церкви ([Еф. 2:20](#)). Так как богатства Божьей благодати щедро изливаются на верующих в их земной жизни в общине верующих ([1:7–8](#)), то Церковь в вечности покажет безмерное богатство Божьей благодати в Иисусе Христе ([2:6](#)).

Наконец, по Своей благодати данной в Иисусе Христе, Бог помогает верующим проявлять Его благодать в их характере и взаимоотношениях с людьми. Непременным условием для получения Божьей благодати является смирение ([Иак. 4:6; 1Петр. 5:5](#)). Смирение по отношению к Богу позволяет верующим проявлять смирение по отношению к людям. С помощью благодати они могут отречься от эгоизма и тщеславия, проявлять уважение друг ко другу ([Флп. 2:3–4](#)), служить друг другу ([Еф. 5:21](#)) и подкреплять друг друга ([Мф. 18:23–35](#)), чтобы даже через их общение могла проявляться Божья благодать ([Кол. 4:6](#)). Поскольку благодать Иисуса Христа формирует духовный фундамент для жизни и взаимоотношений верующих, они не должны превращать благодать Божью в повод к распутству ([Иуд. 1:4](#)), но возрастать в благодати Господа ([2Петр. 3:18](#)).

Благодать в Библии — это расположение Бога и Его добрая воля по отношению к Его созданиям. Эта Божья воля находит своё высшее выражение в Иисусе Христе. По своему определению эта благодать полностью доступна всем людям без какого-либо предварительного условия. Её нужно только принять ([Тит. 2:11–12](#)). Благодаря благодати, отчуждение человека от Бога и Его целей превращается в доступ к недосягаемому величию Бога и Его трону, таким образом Его благодать становится доступной для удовлетворения всех человеческих потребностей ([Евр. 4:16](#)). Трагизм непринятия Божьей благодати заключается в безнадёжном отчуждении от Бога или бесполезных попытках заслужить Божье благоволение посредством человеческих усилий, обречённых на тщетность. ([Рим. 1:21](#)). Только если сам человек отказывается от Бога, тогда не может

произойти безусловное принятие Богом грешников.

Поскольку Христос олицетворяет исполнение, воплощение и раздачу Божьей благодати, ранние христиане без колебаний называли Божью благодать «благодатью Господа нашего Иисуса Христа». Они считали эту благодать настолько основополагающей и всеобъемлющей для своей личной жизни и для жизни их общин, что традиционное приветствие шалом («мир») было связано с упоминанием благодати Иисуса Христа. По этой причине почти в каждой книге Нового Завета повторяются различные варианты основного приветствия: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» ([2Фес. 3:18](#)).

См. также Бог, Существо и атрибуты; Любовь; Милосердие.

Блюститель

В Синодальном переводе Библии это слово встречается 3 раза в Ветхом и 3 раза в Новом Заветах. В Новом Завете в двух случаях это слово переводит греческое «*επίσκοπος*», которое происходит от греческих слов «*присматривать*» или «*надзирать*». В Ветхом Завете слово «блюститель» может быть использовано для перевода разных слов, которые могут означать следующее: (1) тот, кто следит за порядком и имеет власть наказывать провинившихся (2) старший по рангу, начальник.

В Книге пророка Иеремии «блюстители» — это священники, следящие за порядком в храме: «Господь поставил тебя священником... чтобы ты был между блюстителями в доме Господнем за всяkim человеком, неистовствующим и пророчествующим, и чтобы ты сажал такого в темницу и в колоду» ([Иер. 29:26](#)) В Книге пророка Даниила «блюстители» перечислены среди начальников различного ранга: «И собрались сатрапы, наместники, военачальники, верховные судьи, казнохранители, законоведцы, блюстители суда и все областные правители» ([Дан.3:2,3](#)). В Синодальном переводе в [Книге Деяний 19:35](#) слово «блюститель» переводит греческое слово, которое буквально означает «государственный секретарь» или «старший писец». Именно этот человек призывает к

порядку разбушевавшуюся толпу в Ефесе. Nehemiah appointed men to oversee the rebuilding of the wall (Neh 11:9, 14), to oversee the Levites (v 22), and to be in charge of the Levitical singers (12:42).

Итак, «блеститель» — это должностное лицо, которое следит за порядком и обладает властью. Блеститель осуществляет надзор за вверенной ему областью, наблюдает за работой, направляет, и защищает интересы того, кто назначил его на должность. В Новом Завете, когда речь идёт о людях, поставленных служить Церкви от имени Иисуса Христа, это понятие употребляется в аналогичном значении ([Деян. 20:28](#)). В [Фил. 1:1, 1Тим. 3:1–2](#) и [Тит. 1:7](#) это же греческое слово «епископос» переведено как «епископ». Сам Иисус Христос назван Блестителем и Пастырем наших душ ([1Пет. 2:25](#)), так как Он присматривает за нами и заботится о нас.

См. также Епископ; Старейшина.

Бог, Его Бытие И Атрибуты

Это неотъемлемые качества Бога, которые раскрываются в Писании и проявляются через Божьи действия на протяжении библейской истории. Они в равной степени относятся и к Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Ещё более полно Божьи атрибуты раскрываются и развиваются на протяжении истории искупления.

Согласно Библии, всё творение указывает на божественность и Божью вечную власть ([Пс.18:1–6](#); [Рим.1:20](#)). Божье пророчество тоже раскрывает некоторые из Его качества ([Мф.5:45](#); [Лк.6:35](#); [Деян.14:16–17](#); [17:22–31](#)). Наиболее полное проявление Божьего характера можно увидеть в Его искупительной работе через Иисуса Христа.

Каким образом Писание раскрывает Божий характер? Прежде всего, в именах, через которые Бог явил Себя ([Быт.1:1](#); [2:4](#); [17:1](#); [Исх.3:6, 14–15](#); [6:2–5](#)). Некоторые Божьи атрибуты раскрываются через библейские повествования о сотворении, падении, потопе, о Вавилонской башне и об исходе, а также через различные заветы, которые Бог заключал со Своим народом. Израилю Он открылся как Бог Авраама, Исаака и Иакова ([Исх.3:15](#)). Для фараона Он был «Богом Израиля» или «Богом Евреев» ([5:1–3](#)).

К тому времени, когда израильтяне достигли горы Синай, Божьи атрибуты в библейском повествовании стали раскрываться ещё более явно. «Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» ([Исх.34:6–7](#)). То же самое повторяется и в других отрывках с незначительными изменениями ([Чис.14:18](#); [Неем.9:17](#); [Пс.102:8](#); [Иер.32:18](#); [Ин.4:2](#)).

Краткий обзор

- Божьи атрибуты
- Несообщаемые атрибуты
- Сообщаемые атрибуты

Божьи атрибуты

Христианские исповедания веры на протяжении истории указывали на разные качества Бога, но они не называли их атрибутами и не классифицировали их. Уже в Вестминстерском катехизисе (1647 г.) появляется тенденция к классификации, где Бог описывается как «Дух, бесконечный, вечный и неизменный в Своей сущности, мудрости, силе, святости, справедливости, добродетели и истине». Здесь первые четыре атрибута характеризуют все остальные.

Было предложено несколько способов классификаций Божьих атрибутов. Чаще всего предлагается разделять божественные атрибуты на пары: позитивные и негативные, природные и моральные, абсолютные и относительные, имманентные и эмманентные, непереходные и переходные, статичные и действующие, антитетические и синтетические, несообщаемые и сообщаемые. Римские католики предпочитают разделять негативные и позитивные, или природные и нравственные. Лютеране, как правило, выделяют статичные и действующие атрибуты. Реформатские и евангельские христиане обычно выделяют несообщаемые и несообщаемые атрибуты. Карл Барт сгруппировал эти атрибуты по категориям «свобода» и «любовь», а затем предложил пары атрибутов, отражающих свободу-любовь или любовь-свободу. Несмотря на разнообразие названий, данных каждой группе атрибутов, по

сугубо они совпадают между собой, представляя удивительное согласие.

В данной статье приводится различие между сообщаемые и несообщаемые атрибутами, но не столь важно, как бы мы их будем называть или классифицировать. Ни одна классификация Божьих атрибутов не является полностью удовлетворительной. *Несообщаемые* атрибуты подчеркивают абсолютное отличие Бога от всего творения, Его трансцендентное величие и возвышенную природу. Данные атрибуты имеют мало общего или вообще ничего с Божиим творением и не передаются творению. *Сообщаемые* атрибуты могут в некоторой степени отражаться в творении и передаются людям, созданным по Божьему образу. Они указывают на имманентность Бога по отношению к Его творению. Тем не менее все указанные атрибуты относятся только к Богу. Не стоит забывать о различии между Богом и человеком, между Творцом и Его творением.

Несообщаемые атрибуты

Признавая некоторое различие в богословских взглядах, следующие атрибуты будут считаться несообщаемыми: единственность, духовность, независимость, неизменность, вечность и бесконечность. Кроме того, необходимо упомянуть о непостижимости Бога.

Божья непостижимость иногда включается в списки Его атрибутов. Обычно её рассматривают как неспособность человека понять Бога в полной мере. Поэтому непостижимость не совсем является Божиим атрибутом, хотя о ней говорится при каждом обсуждении природы Бога. Бога можно узнавать по вере через Его откровение, но ни одно творение не в состоянии полностью познать Бога-Творца. Точно также никто не может полностью понять ни один из Божьих атрибутов. Когда мы признаем непостижимость Бога и Его природы, это приводит нас к смирению, и именно со смирением следует рассматривать и изучать бытие Бога и Его атрибуты ([Пс.138:6; 144:3; Ис.40:28; 55:8–9; Мф.11:25–27; Рим.11:33–36; 1Кор.2:6–16; 13:8–13](#)).

Единственность Бога является следствием монотеизма. Оно утверждает тот факт, что Бог Писания является единственным живым и истинным Богом ([Втор.6:4; Мк.12:29; Ин.17:3](#)).

Все остальные боги являются идолами и плодом человеческого воображения. Этот атрибут четко выражен в первой заповеди — «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим» ([Исх.20:3](#)).

Божья духовность указывает на то, что Бог не является физическим существом, и что Он невидим. В положительном смысле это означает, что Бог является личностью, Он живой, обладающий самосознанием и самоопределением. Невидимого Бога невозможно увидеть человеческими глазами ([Исх.33:20](#)), поэтому вторая заповедь запрещает любое видимое изображение Бога ([20:4](#)). Поскольку Бог является Духом, Ему нужно поклоняться в духе и в истине ([Ин.4:24](#)).

Божья независимость или самосуществование указывает на то, что Бог не зависит ни от чего вне Его. Он самодостаточен в своем существовании, в своих решениях и во всех своих действиях. Бог имеет «жизнь в Самом Себе» ([Ин.5:26](#)) и «Он Сам даёт жизнь, дыхание и всё» ([Деян.17:25](#)). Израилю Он явился как «Сущий» ([Исх.3:14](#)), и Он решил сделать Израиль народом завета и Его собственным владением. Бог продолжает исполнять Свою волю в мире и использует для этого различные средства, но Его независимость остается неизменной. Он вступает в отношения завета со Своим народом и распространяет Благую Весть через людей.

Божья неизменность или постоянство выражается в Его неизменяемости и верности Самому Себе, Своим указам, обещаниям и поступкам. Он всегда остаётся истинным Богом, Который не претерпевает никаких изменений ни изнутри, ни снаружи. Поэтому в [Послании Иакова 1:17](#) мы читаем: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный исходит свыше, от Отца света, у Которого нет изменения и ни тени перемены». Клятва, которую Бог дал Аврааму, отражала Его неизменность. Народ завета мог быть уверен в неизменности Божьего замысла ([Евр. 6:17](#)). Самуил сказал царю Саулу, что Господь не изменит Своего мнения, «ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему» ([1Шар. 15:29](#), ср. [Чис. 23:19](#)). «Ибо Я – Господь, Я не изменяюсь» ([Мал. 3:6](#)). Так Бог объяснил, почему Он не уничтожил грешное царство Иуды — Он проявил милосердие и сохранил верность Своему завету. Так как «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же», христиан-

предупреждают, что им не следует увлекаться «учениями различными и чуждыми» ([Евр. 13:8-9](#)).

Божья неизменность или постоянство не означает, что Бог статичен или неподвижен. Он динамичный, живой Бог, Который постоянно действует ([Ин. 5:17](#)). Иногда о Боге написано, что Он сожалеет или раскаивается в Своих действиях, или изменяет Своё мнение ([Быт. 6:6-7; 1Шар. 15:11; Ин. 3:10](#)). Если посмотреть эти отрывки в контексте, то эти образные выражения как раз доказывают постоянство Бога, Который в Своей святости и праведности ненавидит грех и всегда реагирует на него. По Своей благодати и милости Он прощает тех, кто раскаивается, и при этом продолжает сдерживать Свои обещания ([Пс. 109:4; Ис. 46:10; Иер. 18:7-10; Еф. 1:11](#)). Божье постоянство имеет важное значение для любых взаимоотношений Бога с человеком, включая просьбы, которые мыносим Ему в молитве.

Божья вечность указывает на Его трансцендентность или превосходство над временем. Он вне времени и вечен. У Него нет ни начала, ни конца; Он не растёт, не развивается и не достигает зрелости. Он существовал до сотворения мира; Он обитает в данный момент в вечности; Он останется вечным Богом даже тогда, когда история закончится. В Писании говорится о Боге как о «вечном» ([Втор. 33:27](#)), «Царе веков» ([1Тим. 1:17](#)), «начале и конце» ([Откр. 22:13](#)). Он «вечно Живущий» ([Ис.57:15](#)) и Его «года не кончатся» ([Пс.101:28](#); спр. [2Петр.3:8](#)). Сам Бог выше времени и вне времени. Время является Его творением, а история — сценой, где происходит Его деятельность. «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего» ([Гал.4:4](#)); Иисус Христос умер и воскрес на третий день.

Бесконечность и вездесущность Бога отражают Его трансцендентность или превосходство над пространством. Бог наполняет небо и землю ([Иер. 23:23-24](#)). Небо — Его престол, а земля — подножие Его ног, поэтому Он не ограничен зданием храма ([Ис.66:1; Деян.17:24](#)). В то же время Бог присутствует в этом мире и принимает активное участие в установлении Своего Царства. Никто не может спрятаться от вездесущего Бога ([Пс. 138:6-12](#)). Иисус обещал: «Я с вами во все дни до скончания века» ([Мф. 28:20](#)). В Писании говорится, что начиная с

Пятидесятницы ([Деян. 2](#)) Святой Дух реально пребывает в телах верующих ([1Кор. 6:19](#)).

Сообщаемые атрибуты

В эту категорию можно отнести многие атрибуты Бога, хотя иногда трудно определить, какие именно качества должны относиться к сообщаемым атрибутам. В Писании содержится богатое разнообразие терминологии, а большая часть является синонимами. Для удобства сообщаемые атрибуты часто классифицируют как интеллектуальные, нравственные и атрибуты воли.

Интеллектуальные атрибуты

Божье знание указывает на уникальность того факта, что Бог знает как Самого Себя, так и всё возможное и реально существующее. *Всеведение* означает, что «Бог знает всё» ([1Ин.3:20](#)). «Ещё нет слова на языке моём, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» ([Пс.138:4](#)), это подразумевает даже тайные мысли в сердце человека. Божий праведный суд основывается на том, что Он «знает мысли человека» ([Пс.93:11](#)). Признавая, что Божье всеведение непостижимо, псалмопевец находит в нём источник утешения ([138:1-6](#)). Во Христе скрыты все «сокровища премудрости и ведения» ([Кол. 2:3](#)); поэтому христианам сказано подчинять каждую свою мысль послушанию Христу ([2Кор.10:5](#)). Освящение христиан подразумевает обновление в познании, которое ведёт к уподоблению Христу ([Кол.3:10](#)).

Божья мудрость указывает на то, что Он использует Свои знания для достижения Своих целей самым наилучшим образом. Божьи дела разнообразны, но все они совершаются с мудростью ([Пс.103:24](#)). «Господь премудростью основал землю» ([Прит.3:19](#)); Его пророчество также показывает, насколько Он мудр ([Быт.50:20](#)). Исполнение через Иисуса Христа раскрывает Божью мудрость ([1Кор.1:24](#)) и вызывает благоговение и хвалу ([Рим.11:33-36](#)). Люди должны искать мудрости ([Прит.3:21](#)), основанной на Божьем страхе ([Иов.28:28; Пс.110:10; Прит.9:10](#)). Христиане называются «мудрыми во Христе» ([1Кор.4:10](#)), и Христос призывает их поступать мудро ([Мф.10:16](#)), подражая Божьей мудрости.

Божья истинность отражает Его правдивость и верность. Он является истиной, и Он верен

Самому Себе, Своему Слову и Своим обещаниям. ([2Тим.2:13](#)). «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» ([1Ин.1:5](#)); поэтому Его последователи должны ходить во свете ([ст.6-7](#)). Иисус есть «путь, истина и жизнь» ([Ин.14:6](#)); следовательно, христиане должны ходить в истине и всей своей жизнью демонстрировать посвященность.

Нравственные атрибуты

Наиболее полным описанием нравственного характера Бога является Его **благость**. Ко всему Своему творению Бог относится с щедростью и добротой. Он «благ ко всем» ([Пс.144:9](#)). Иисус настаивал, что «никто не благ, как только один Бог» ([Мк.10:18](#); [Лк.18:19](#)). Искупленные славят Бога за Его благость ([1Пар.16:34](#); [2Пар.5:13](#); [Пс.105:1](#); [106:1](#); [117:1](#); [135:1](#); [Иер.33:11](#)) и призваны подражать этой божественной характеристике ([Мф.5:45](#); [Лк.6:27-36](#)).

Божья любовь — это сердце Евангелия. Совершенная любовь проистекает от всех ипостасей Троицы ([Ин.3:35](#); [17:24](#)). На Синае Бог проявил Себя как обладающий непоколебимой любовью и верностью ([Исх.34:6-7](#)), такую же непоколебимую любовь можно увидеть во всех Его заветных отношениях с потомками Авраама. Проявление Божьей любви достигло кульминации, когда Бог послал Своего Сына Иисуса Христа ([Ин.3:16](#)). Апостол Иоанн, говорящий, что «Бог есть любовь», указывает на крест как на истинное значение Божьей любви: «Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши» ([1Ин.4:8,10](#)).

Божья любовь, проявленная к незаслужившим эту любовь грешникам, называется **благодатью** ([Еф.1:6-8](#); [2:7-9](#); [Тит.3:4](#)). Милость — это Божья любовь (иногда и Его благость), проявленная к страдающим и находящимся в бедственном положении. Бог в Своей любви проявляет **долготерпение** или терпение; Он даёт время для покаяния.

Божья святость отражает нравственную чистоту и совершенство Бога. То, как описывается святость Иисуса, можно отнести к каждой ипостаси Троицы: «Святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» ([Евр.7:26](#)). Основная идея святости заключается в принципе отделённости. Из-за присущей Ему святости Бог отделён от всего нечистого или нечестивого. Только Бог свят;

Его имя свято, и поэтому Его называют «Святым» ([Пс.77:41](#); [88:19](#); [98:3,9](#); [110:9](#); [Ис.12:6](#); [Иер.51:5](#); [Отк.15:4](#)). Ангелы восхваляют Божью святость ([Ис.6:3](#); [Откр.4:8](#)). Предметы, места и люди называются святыми, если они отделены для поклонения Богу. Так как Бог свят, то и Его народ призван к святости ([Лев.11:44-45](#); [19:2](#); [1Петр.1:14-15](#)). Бог наказывает Свой народ, чтобы они разделяли Его святость ([Евр.12:10](#)). Святость Бога настолько очевидна в Писании, что некоторые (ошибочно) считают её самым главным Божиим атрибутом.

Атрибуты воли

Божья **суверенность** указывает на Божественную власть, с которой Он управляет всем Своим творением и поступает, руководствуясь Своим суверенным благим желанием. Бог царствует над всем творением и управляет судьбой отдельных людей и всех народов. Он восстанавливает Своё Царство через Иисуса Христа; воскресший Господь показал, что Ему дана вся власть на небе и на земле ([Мф.28:18](#)). Избрание ко спасению во Христе происходит «по определению Сoverшающего всё по изволению воли Своей» ([Еф.1:11](#)). Божья суверенная воля хоть и является свободной, но она не произвольная; она праведная и святая. Он создал мир и установил Свои законы для управления Своим народом; Он устанавливает заветы, Он благословляет, и Он судит. Бог — «Царь царствующих и Господь господствующих» ([1Тим.6:15](#)); Он призывает всех Своих подданных к послушанию в любви ([Втор.6:4-5](#); [Мф.22:37-40](#); [1Ин.5:3](#)).

Божья **суверенная власть** означает, что для Бога не существует границ или каких-либо пределов Его возможностей; Он **всемогущий** Бог ([Откр.4:8](#)). Используя Своё могущественное слово, Он сотворил всё; и Он поддерживает «всё словом силы Своей» ([Евр.1:3](#)). Для Господа Бога Всемогущего нет ничего слишком трудного ([Быт.18:14](#); [Иер.32:27](#); [Мф.19:26](#)); Он хранит Свой завет благодати и исполняет все Свои обещания ([Лк.1:37](#); [2Тим.2:13](#); [Евр.6:18](#)). Евангелие — это «сила Божья ко спасению» ([Рим.1:16](#)), потому что Христос обладает «силой Божьей» спасать ([1Кор.1:24](#)). Поэтому верующие должны осознавать «как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из

мертвых и посадив одесную Себя на небесах» ([Еф.1:19-20](#)).

Божья слава

Все Божьи атрибуты в Писании находят своё отражение в Божьей славе. Этим неопределенным термином выражаются величие, великолепие, красота и сияние Бога, обитающего в неприступном свете. Бог славы явился нашему отцу Аврааму ([Деян.7:2](#)); Бог показал Свою славу Моисею ([Исх.33:18-19; 34:6-7](#)). Бог Господа нашего Иисуса Христа является Отцом славным ([Еф.1:17](#)). Небеса проповедуют славу Божью ([Пс.18:2](#)); величие и слава Бога наполняют небо и землю ([8:1](#)). Когда в конце времён все языки исповедуют Иисуса Господом, это будет во славу Бога Отца ([Флп.2:11](#)). Люди были созданы для Божьей славы, и верующим христианам велено делать всё ради славы Божьей ([1Кор.10:31](#)), тем самым отражая присущую Ему славу.

Богохульство

Непристойные, презрительные письменные или устные высказывания в отношении Бога или Его действий. Под богохульством подразумевается любая клевета: слова или действия, оскорбляющие или обесценивающие другую личность. В греческой литературе это понятие использовалось, когда речь шла о высмеивании живых или умерших людей. Позднее значение этого слова было расширено, и под богохульством стало подразумеваться осмение богов: автор мог подвергнуть сомнению могущество какого-либо бога или высмеять его характер.

Богохульство в Ветхом Завете

В Ветхом Завете под “богохульством” подразумевалось оскорблении Бога либо путём открытых нападок на Него, либо посредством скрытой насмешки над Ним. В обоих случаях слава Бога и Его честь преуменьшались, поэтому богохульство является противоположностью прославления. Израильтяне могли напрямую оскорбить Божье имя (Яхве), проклясть Бога ([Левит 24:10-16](#)) или сознательно отказаться исполнять Его закон ([Числа 15:30](#)). Любой вид богохульства карался смертью, включая

идолопоклонство, которое расценивалось как крайняя степень богохульства ([Исаия 66:3](#)).

Считалось, что самыми большими богохульниками были язычники, никогда не знавшие Божьей силы и величия. Например, царь Ассирии хулил Бога, приравнивая Его к богам народов, которых он завоевал ([4 Царств 19:4-6, 22](#)). Из-за своего высокомерия царю был вынесен смертный приговор устами пророка Исаии. Бога хулили, когда Израиль находился в изгнании ([Исаия 52:5](#)), когда Едом глумился над опустошёнными “горами Израилевыми” ([Ездра 35:12](#)) и когда враг насмехался, что Бог не защитил Иерусалим ([Псалом 73:18; 1 Книга Маккавейская 2:6](#)).

Богохульство в Новом Завете

В Новом Завете богохульство приобретает более широкое значение из-за влияния греческой литературы. Под богохульством подразумевается клевета не только на человека, но и на и на Бога ([Матфея 15:19](#); см. также [Римлянам 3:8; 1 Коринфянам 10:30; Ефесянам 4:31; Титу 3:2](#)). В это понятие входит высмеивание ангельских или демонических сил, что так же неправильно, как и высмеивание любого другого существа ([2 Петра 2:10-12, Иуды 1:8-10](#)). Клевета, высмеивание и поношение любого рода полностью осуждаются в Новом Завете.

Наиболее распространённой формой богохульства в Новом Завете является хула на Бога. Человек мог напрямую оскорбить Бога ([Откровение 13:6; 16:9](#)), высмеять Его слово ([Титу 2:5](#)) или отвергнуть Его откровение и того, кто его передавал ([Деяния 6:11](#)). Иисуса обвинили в богохульстве, когда Он сказал, что у Него есть власть, которую имел только Бог — власть прощать грехи ([Марка 2:7](#)). В [Иоанна 10:33-36](#) толпа хотела побить Иисуса камнями. Противники сказали Ему: “Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом” (стих 33). Иудейский верховный суд (синедрион) обвинил Иисуса в богохульстве, так как Он сказал, что является Сыном Человеческим (Мессией). По их мнению, Иисус не привёл никаких доказательств, что Он являлся столь великой Личностью. Они считали, что Иисус хулит Мессию а, значит, и Самого Бога ([Марка 14:64](#)).

В Библии ясно говорится, что богохульство может быть прощено ([Матфея 12:32; Марка 3:28-29](#)). Однако если люди не желают каяться, то единственное средство - это предать их

“сатане, чтобы они научились не богохульствовать” ([1 Тимофею 1:20](#)).